

HISTORY OF THE EAST
National History
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Отечественная история

Научная статья

УДК 94(297.17)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-2-275-297>

Исторические науки

**Документы российской администрации второй
половины XVIII в. как источник сведений
о кавказском оружии**

Сергей Вадимович Талантов

Независимый исследователь, Москва, Россия,

talantovsv@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2296-7225>

Аннотация. В статье исследованы документы российской администрации на Северном Кавказе второй половины XVIII в., содержащие информацию о кавказском оружии. Изучены особенности бытования различных видов оружия, внешнего вида предметов и украшения. Проанализирована использованная в источниках терминология.

Ключевые слова: историческое оружие; кавказское оружие; сайдак; шашка; кинжал; черкесский стиль украшения

Для цитирования: Талантов С. В. Документы российской администрации второй половины XVIII в. как источник сведений о кавказском оружии. *Ориенталистика.* 2024;7(2):275-297. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-2-275-297>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Талантов С. В., 2024

© Ориенталистика, 2024

Documents of the Russian administration of the second half of the 18th century as a source of information about Caucasian arms

Sergey V. Talantov

*Independent researcher, Moscow, Russia,
talantovsv@gmail.com.*

Abstract. The article researches documents of the Russian administration in the North Caucasus of the second half of the 18th century, containing information about Caucasian weapons. The features of the usage of various types of weapons, the appearance of objects and decoration have been studied. The terminology used in the sources is analyzed.

Keywords: historical arms; Caucasian arms; bow; shashka; kindjal; Circassian style of the decoration

For citation: Talantov S. V. Documents of the Russian administration of the second half of the 18th century as a source of information about Caucasian arms. *Orientalistica*. 2024;7(2):275–297. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-2-275-297>.

В современном историческом оружейведении наблюдается определенный дефицит источников, позволяющих уточнить представления о ряде вопросов, связанных с кавказским огнестрельным и холодным оружием, а также предметами защитного вооружения, бытовавшими на Северном Кавказе во второй половине XVIII в. Актуальность проблемы вызвана, в первую очередь, тем, что в собраниях российских и зарубежных музеев кавказское оружие, изготовленное не позднее начала XIX в., представлено в ограниченном количестве. Из-за отсутствия материала для изучения и сравнительного анализа некоторые вопросы, связанные с историей кавказского оружия, остаются неисследованными. Выводы о производстве, внешнем виде предметов вооружения и географии бытования отдельных видов оружия в XVIII в. зачастую базируются на предположениях, основанных на поздних источниках, которые некритически проецируются на более ранние периоды истории. При отсутствии достаточного количества предметов вооружения кавказского происхождения второй половины XVIII в. в музейных собраниях исследователи могут обращаться лишь к ограниченному числу изобразительных источников, к которым, в том числе, относятся рисунки, созданные во время академических экспедиций, организованных Российской академией наук, и по возвращении из них. Такими источниками являются рисунок «Терской казак» (1770–1771) работы неуставленного художника [СПбФ АРАН, р. I. оп. 100. д. 32. л. 11], а также акварель-

ные рисунки «Черкес» и «Грузинец» (1775) работы штатного рисовальщика «физической» экспедиции И. А. Гюльденштедта Григория Белого [СПбФ АРАН, р. I, оп. 100, д. 32, л. 9, 24], из которых два последних послужили основой для гравюр, опубликованных в 1787 г. [М. В. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века, 2011, с. 186–187, 212–213]. Достоверность этих источников и их допустимость при анализе не ставится под сомнение, однако их нельзя признать достаточными для обобщающих выводов о комплексе вооружения, так как на рисунках не изображены некоторые виды оружия, бытовавшие, судя по письменным источникам, у терских казаков, кабардинцев и жителей Восточной Грузии в исследуемый период.

В известной работе Э. Г. Аствацатурян «Оружие народов Кавказа» [Аствацатурян, 2004], заслуженно считающейся базовым исследованием, основное внимание уделено изучению центров производства оружия в XIX–XX вв., а также определению места производства предметов вооружения по характерному для отдельных областей региона орнаменту. В своей работе Э. Г. Аствацатурян не обращалась к некоторым письменным источникам XVIII в., введенным в научный оборот во второй половине XX в., что привело к не совсем верным выводам относительно вопросов, связанных с географией и временным периодом распространения отдельных видов кавказского оружия в XVIII в. К примеру, тезис о том, что «...дагестанские шашки появились под влиянием черкесских... и среди них, пожалуй, не встречаются клинки ранее XIX в. Письменные источники по Дагестану в XVIII в. также не упоминают шашку» [Аствацатурян, 2004, с. 211] в части, касающейся датировки клинков и упоминаний шашки, может быть скорректирован сведениями, содержащимися в письменных источниках XVIII в., опубликованных в известных сборниках документов, изданных в 1960–1980-х гг. [Документы по взаимоотношениям Грузии..., 1968, с. 210–211; Русско-дагестанские отношения..., 1988, с. 167]. Подобные упущения могут быть объяснены тем, что автор занималась исследованием в другую информационную эпоху, и не умаляя значимость труда Э. Г. Аствацатурян. Российский исследователь И. А. Асхабов в своей работе «Чеченское оружие» [Асхабов, 2001] опирается на сведения, полученные им от информантов в ходе проведенных этнографических экспедиций, а также на известные источники, опубликованные в XIX–XX вв., в которых в основном содержится информация об истории бытования и производства оружия в Чечне не ранее начала XIX в. Американские исследователи К. Ривкин и О. Пинчо в работе «Оружие и военная история Кавказа» [Ривкин, Пинчо, 2011] высказывают необоснованный тезис: «В Дагестане кинжалы появились позже, в районе 1800-х гг.» [Ривкин, Пинчо, 2011, с. 100], который опровергается в частности письменными источниками конца XVIII в., введенными в научный оборот во второй половине XX в. [История, география и этнография Дагестана..., 1958, с. 134–135; Русско-дагестанские отношения..., 1988, с. 168–169]. К. Ривкин в монографии «Arms and Armor of Caucasus» [Rivkin, 2015] при анализе и выводах опирается на значительное количество научной литературы, однако по какой-то причине не обращается ко многим известным сборникам документов по истории взаимоотношений российского государства и народов Кавказа в XVIII в., изданным во второй половине XX в., в которых

содержатся достаточно ценные сведения о кавказском оружии, из-за чего временные рамки некоторых рассмотренных автором вопросов ограничены периодом XIX–XX вв. Таким образом, к сожалению, можно констатировать, что современными исследователями кавказского оружия практически не велась работа по выявлению письменных источников XVIII в., хранящихся в российских архивах, а также не привлекались некоторые известные сборники документов, изданные во второй половине XX в.

В настоящей статье автор постарался восполнить существующий пробел, привлекая как ранее опубликованные, так и впервые вводимые в научный оборот архивные документы¹. В ходе проведенного исследования были выявлены письменные источники, содержащие сведения по перечисленным выше вопросам. Географические рамки нашего исследования ограничены Центральным и Северо-Восточным Кавказом.

Отдельно подчеркнем, что ряд изученных документов содержит сведения, которые дают возможность рассмотреть вопросы, ранее находившиеся за рамками исследований, посвященных кавказскому оружию: комплексу вооружения кизлярских ногайцев и оружию, бытовавшему у представителей северокавказской «городской»² среды — армян, грузин, казанских татар и тезиков³. Значительный интерес представляют документы, дополняющие имеющиеся сведения, о практике отходничества северокавказских мастеров-ювелиров в исследуемый период [Талантов, 2021б, с. 21–39].

Необходимо отметить, что значительная часть документов, к которым автор обращается в данной статье, представляют собой служебную переписку чинов Российской императорской армии с вышестоящим командованием в форме рапортов и донесений, часто с приложенным к ним списком (реестром) предметов. Другая часть исследованных документов — это переводы писем северокавказских владетелей российскому командованию. Очевидно, содержащаяся в служебных документах информация должна была быть изложена с надлежащей точностью.

Особую ценность в выявленных источниках представляют описания внешнего вида предметов вооружения, так как в музейных собраниях холодное и огнестрельное оружие кавказского производства, достоверно датированное XVIII в., представлено в крайне небольшом количестве. В то же время известны предметы, которые на основании характерных внешних признаков принято датировать периодом не ранее начала XIX в. [Аствацатурян, 2004, с. 352].

В качестве примера можно привести кинжалы из собрания Музеев Московского Кремля (Инв. № Ор-3874/1–2 и Ор-3941/1–2), подаренные в 1805 г. российскому императору Александру I грузинским дворянином Мансуровым [*Опись Московской оружейной палаты*, 1885, с. 268]. Оба кинжала по характерным внешним признакам могут быть отнесены к работе тифлис-

¹ Документы выявлены в фонде 23 РГАДА, а также в фондах 339 и 379 ЦГАРД.

² Вследствие интенсивных торговых отношений и межкультурного обмена в российских крепостях на Северном Кавказе сформировалось социокультурное пространство, характерное для городов.

³ Тезик (мн. ч. — тезики) — местное название восточных (среднеазиатских) купцов.

ских мастеров, а период их производства, соответственно, датирован не позднее года, в котором они были подарены. Кинжалы с такой характерной отделкой, позволяющей выделить их в отдельный тип, известны в музейных и частных собраниях. В исследованиях по кавказскому оружию подобные предметы датированы первой третью XIX в. [Аствацатурян, 2004, с. 349]. Правомерно поставить вопрос о том, были ли кинжалы с оправой, украшенной в той же технике, распространены во второй половине XVIII в., или началом периода их производства следует считать первое десятилетие XIX в. Один из документов, выявленных автором и исследованных в статье, вероятно, дает ответ на этот вопрос.

В современных научно-популярных публикациях достаточно распространена практика обращения к работам европейских авторов, посетивших Кавказ в конце XVIII — начале XIX в. Информация этнографического характера, содержащаяся в этих работах, представляет безусловную ценность, однако, помимо некоторых неточностей, допущенных при переводе оригинального текста, в том числе в области специальной терминологии, связанной с оружием [Талантов, 2021а, с. 261–263], зачастую становится основанием для интерпретаций, которые могут создать у читателя искаженное представление об отдельных вопросах. В качестве примера можно привести упоминание шашки в книге «Путешествие в Крым и на Кавказ» профессора Дерптского университета Морица фон Энгельгардта, посетившего Кавказ в 1811 г., изданной на немецком языке в Берлине в 1815 г. Автор при описании осетин отмечает, что комплекс их вооружения, помимо ружья, пистолета и кинжала, состоит из «... слегка изогнутой сабли, которая не имеет дужки гарды, но снабжена рукоятью, входящей в ножны до головки (навершия)» [Engelhardt, 1815, S. 188]. Очевидно, профессор Энгельгардт использовал такое описание конструктивной особенности эфеса для немецкоязычного читателя, которому в начале XIX в. не было знакомо значение термина «шашка». Сталкиваясь с таким описанием в переводе труда Энгельгардта на русский язык, читатель может составить ошибочное представление о том, что в этот период шашка была малоизвестным экзотическим видом оружия, который не только требовал дополнительного описания его внешнего вида, но и для названия которого использовался термин «сабля». Похожее представление может сложиться и в ходе знакомства с дневником российского офицера немецкого происхождения Леонтия фон Штедера, совершившего экспедицию из Моздока во внутренние районы Кавказа в 1781 г. Для описания длинноклинкового оружия, имеющего внешние признаки, характерные для шашки, Штедер также использовал термин «сабля» при перечислении предметов комплекса вооружения осетин, который состоял, по словам автора, в том числе «из легкой хорошей сабли, которая более прямая, чем изогнутая» [Штедер, 2016, с. 62]. Из изученных в настоящей статье источников следует, что термин «шашка» в устойчивой форме уже в 1740-х гг. употреблялся в документообороте российской военно-гражданской администрации на Северном Кавказе.

Сведения об оружии различных народов Кавказа в работах европейских авторов конца XVIII — начала XIX в. в некоторых случаях носят обзорный характер и не всегда позволяют проанализировать особенности бытования

и распространения предметов под влиянием социальных, экономических и политических факторов. В то же время донесения российских офицеров обычно имеют предметный характер и дают возможность рассмотреть вопросы, которые, возможно, ранее не были очевидны для оружейников, в том числе — о нехватке предметов вооружения у некоторых горских обществ. К примеру, капитаном М. Гостотти в донесении Коллегии иностранных дел от 15 октября 1770 г. (здесь и далее даты по старому стилю) высказывались следующие соображения относительно необходимости поставки огнестрельного и холодного оружия ингушам: *«Изстари узаконено не отпускать за границу⁴ никакого оружия. Но как сие подданные притеснены больше, нежели все другие горские жители, и притом по-видимому чистосердечнее протчих, то дерзаю я утверждать, что естли сиятельная государственная Коллегия иностранных дел в знак милости своей благоволит доставить им несколько ружей и сабель, они то ни на что иное не употребят, как для своей стороны и пользы нашей»* [*Российско-северокавказские отношения...*, 2013, с. 103].

Рассмотрим далее материалы об огнестрельном и холодном оружии. Перед тем как обратиться к источникам, содержащим сведения о вопросах, связанных с бытованием и особенностями распространения различных видов оружия, необходимо кратко упомянуть о производстве и торговле предметами вооружения в исследуемый период. В известном источнике — протоколе расспроса кабардинского посла Магомета Атажукина в Коллегии иностранных дел о Большой и Малой Кабарде, составленном 7 марта 1732 г., содержатся сведения о местном производстве и покупке огнестрельного оружия крымского и российского производства: *«Как в Малой, так и в Большой Кабарде к деланию ружья заводы есть и делают пищали и сабли для себя несколько, а более покупают у российских купцов и у крымцов для того, что российские и крымские ружья лутче»* [*Кабардино-русские отношения...*, 1957, с. 61–62]. Несмотря на то, что документ составлен в конце первой трети XVIII в. — период, выходящий за временные рамки данного исследования, сведения, содержащиеся в нем, представляют интерес, так как предметы вооружения обычно служили своим владельцам не менее нескольких десятилетий, а в некоторых случаях и более 100 лет.

Оружейное производство в северокавказском регионе в основном было сосредоточено в его восточной части. В известных источниках конца XVIII — начала XIX в. содержатся достаточно подробные сведения о производстве и украшении холодного и огнестрельного оружия в различных районах Дагестана [*История, география и этнография Дагестана...*, 1958, с. 134–135, 216]. Одним из крупных производственных центров являлся Эндирей: *«кинжалы лучшие по Кавказу в Андреевском селении выделяваются»* [*История, география и этнография Дагестана...*, 1958, с. 243]. Товары, привозимые из Дагестана и Персии, проходили оформление в Кизлярской пограничной таможне, и после этого везлись на Центральный Кавказ и в другие регионы. В документах администрации российских крепостей встречается информация о провозе купцами крупных партий клинков. К примеру, в рапорте моздокского

⁴ Продажа оружия за границу (в «горские деревни» и Кабарду) была запрещена российской администрацией.

коменданта полковника Д. В. Таганова генерал-поручику П. С. Потемкину от 18 мая 1783 г. сообщается о задержании в Моздоке тифлисского жителя Семена Мосесова⁵, прибывшего из Кизляра, у которого при досмотре было обнаружено «везенных в Грузию при дозволительном от Кизлярской пограничной таможи ерлыке сабельных двести семьдесят пять полос» [РГАДА. ф. 23. оп. 1, д. 13. ч. 6. л. 475]. Судя по известным предметам, на шашках, бытовавших в этот период, были распространены многодольные сабельные клинки европейского происхождения, которые укорачивались и перетачивались для уменьшения длины, веса и монтировки с шашечным эфесом, а также их реплики кавказского производства. В частных и музейных собраниях известны шашки с такими клинками и жалованными надписями 1750-х гг. на них, содержащими имена владельцев — казаков и офицеров Гребенского войска [Дуров, 2010, с. 287, 289]⁶.

В некоторых случаях российская администрация вводила ограничения на провоз оружейных товаров между крепостями. Ниже приводится текст ордера И. В. Якоби моздокскому коменданту А. Ф. Иванову от 16 марта 1778 г. о запрете пропуска оружейных товаров из Кизляра в Моздок из-за опасений, вызванных отсутствием возможности осуществить контроль за недопущением их дальнейшей продажи за границу: «Присланным ко мне репортом вашим представляется, что торгующие в Моздоке жители и приезжие из Грузи[и] за провозом ими ис Кизляра продают тамо ружей[ные] новые стволы, шашечные полосы, шинное железо и свинец, что всевысочайшими указы, хотя за границу пропускать не велено, но по неограниченности тамошней около крепости открытости караулами, потаенных провозов усмотреть невозможно, то и требовать запрещения о неопуске сих оружей и металлов в Моздок. А как и в самом деле по многому состоянию в Кизлярском крае азиатского народа, а особливо в самом конце границ Моздоцкой крепости никакая бдительность тайных провозов того пресечь не может быть в силах, как единое средство к тому воспрепятствованию приступит несколько поодаль. В рассуждении сего посланным от меня в Кизляр к правящему тамо комендантскому должност подполковнику Заметаеву ордером велено: из предписанных товаров ружейных стволов, шашек и сабель ис Кизляра в Моздок и за границу, в силу указов, ни с кем не пропускать; да и свинцу, железу и стали отпуск в Моздок чинить единственно на удовольствие тамошних поселенцев, сколько когда, по усмотрению вашему, потребно будет. В чем и иметь Вам сношение и общественное соглашение с кизлярским комендантом и пограничною таможеню, но с крайним о излише-

⁵ В соответствии с ордером П. С. Потемкина от 6 января 1783 г., таможенный контроль должен был осуществляться в крепости Св. Екатерины (с 1786 г. — г. Екатериноград), и Мосесов был задержан моздокским комендантом до получения дополнительного приказа вышестоящего командования. Ордером от 20 мая 1783 г. П. С. Потемкин приказал Д. В. Таганову: «с тифлисакого жителя армянина Семена Мосесова извольте ваше высокоблагородие взять скаску что он подлинно ль те полосы сабельные о коих вы мне рапортом своим доносит везет в Грузию и пропустить из Моздока» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 8. л. 83].

⁶ Государственный исторический музей (Москва). Инв. № Ор-748, № Ор-752. Инвентарные номера взяты из онлайн-коллекции музея.

стве усмотрением, чтоб ис того продажи и провозу за границу быть не могло, чего за отъезжающими туда людьми накрепко смотреть и если таковые пойманы будут, то поступать с ними по указом, о каковом престоережении и вашему высокоблагородию ко исполнению предписую, а в Кизлярскую пограничную таможенную ордер послан»⁷ [Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом..., 1968, с. 210–211].

Заметим, что в регионе также бытовало оружие, привозимое купцами из производственных и торговых центров Закавказья. К примеру, в реестре, приложенном к донесению тифлисского купца Аветика Шакарова на имя генерал-поручика П. С. Потемкина от 12 мая 1783 г., среди прочих товаров, отнятых в 1779 г. около Моздока кабардинцами у его брата Степана, ехавшего из Грузии, упомянуты следующие предметы вооружения и указана их стоимость: «три кинжала оправленные серебром ценю в 18 руб., ... два пистолета оправленные серебром ценю в 32 руб., пять ружей цена им всем 84 руб., ... пять патронниц с прибором цена им 50 руб., две сабли с серебряною оправою цена им 90 руб.» [Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии..., 1980, с. 71–72].

Обратимся к источникам, содержащим сведения о северокавказских мастерах-ювелирах, традиционно занимавшихся в том числе украшением оружия. Ювелирное ремесло в исследуемый период было достаточно развито в Кабарде. Помимо промысла непосредственно в аулах, была распространена практика отхода мастеров на заработки к соседним народам, в российские крепости и казачьи станицы [Тхамокова, 2017, с. 159]. Так, в рапорте капитана С. Быкова кизлярскому коменданту И. Ф. Неимчу от 11 мая 1770 г. сообщается о том, что прибывшая на Шадринский форпост⁸ жена владельца Малой Кабарды Таусултанова «княгиня Нохой Элмурзина оставила в Шадрине своих собственных людей двух человек Клепщука Магаматова, Урещука Плишукова для работы серебряного мастерства, которые и пред сим здесь в Шадрине для таковой же работы находились» [ЦГАРД, ф. 379, оп. 1, д. 762, л. 107]. В переводе письма кабардинского владетеля Инала Сидакова на имя генерал-майора Ф. И. Фабрициана, полученного 1 марта 1781 г., упомянуты мастера, отправленные для работы в калмыцкий улус по просьбе пристава: «Находящейся при калмыцком улусе почтенной господин капитан-поручик Михайла Савельевич Везелев просил меня об отправлении к нему из мастеров наших черкес сабельника и серебряка для работы, которые от меня при сем туда и препровождаются» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 9, ч. 12, л. 255]. В рапорте коменданта крепости Св. Андрея (Андреевской) Азово-Моздокской оборонительной линии генерал-поручику П. С. Потемкину от 15 ноября 1782 г. сообщается, что в станице Волжского войска, расположенной при крепости, находятся «Большой Кабарды князя Мисоста Бамматова три человека, той же Кабарды князя Девлет-Гирея Касаева пять человек с пятью ружьями для работы кузнечного и серебряного

⁷ Текст приведен полностью, так как данный документ, опубликованный в 1968 г. и позволяющий уточнить вопросы, связанные с торговлей кавказским оружием во второй половине XVIII в., долгое время оставался без внимания современных российских оружейников.

⁸ Укрепленный сторожевой пост около станицы Шадринской (Шадрина) Гребенского казачьего войска.

дела» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 1, л. 37]. Мастера из других народов и областей также работали в российских крепостях на Северном Кавказе. Сохранились сведения о том, что в Кизляр на заработки приезжали ювелиры из Тарковского шамхальства. В переводе письма шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру от 1 мая 1772 г. сообщается о мастерах, выехавших в Кизляр: «Вашему Высокородию, приятелю моему чрез сие объявляю, что при сем отправилась ближнии мои люди до вас в Кизляр Юсуп и Мамат, которые умеют серебряное мастерство и будут тамо тем пропитатца» [Русско-дагестанские отношения..., 1988, с. 71]. География отходничества мастеров не была ограничена Северным Кавказом. К примеру, в рапорте атамана Войска Донского С. Д. Ефремова в Коллегию иностранных дел от 29 октября 1764 г. упоминается о прибытии в Черкасск кабардинских мастеров «для оправки работою здешним казакам ружей, сабель и протчей поделки» [Кабардино-русские отношения..., 1957, с. 235].

Отметим также, что в исследованных документах содержится информация, указывающая на использование серебряных нитей при украшении предметов из кожи. К примеру, в описи вещей умершего полковника И. М. Лунина, приложенной к рапорту подполковника Полторацкого от 10 августа 1786 г.,⁹ вместе с луками и стрелами¹⁰ упомянуто «чехлов на стрелы, вышитых серебром: новой — 1, старой — 1» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 62, л. 345]. В рапорте капитана Демпина премьер-майору П. В. Якоби от 3 мая 1780 г. вместе с предметами вооружения моздокского армянина Аслана Минасова¹¹, ехавшего верхом и задержанного на верхнем бекете¹² около крепости Св. Екатерины (Екатерининской) Азово-Моздокской оборонительной линии, упомянуты украшенные сумки из красной кожи: «ружье с полунагалищем, шапка, натруска, боршень, сумок сафьянных красных вышитых серебром по краям три, в том числе две малые, а третья большая с шестью пулями, пояс серебром оправленной, на ремне плеть» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 9, ч. 4, л. 352 об.]. Под словосочетанием «вышиты серебром» здесь, вероятно, подразумевается, что упомянутые предметы из кожи обшиты галуном, при производстве которого использовалась серебряная нить. Такое предположение базируется, в том числе, на сопоставлении приведенных выше описаний и внешнего вида налуча и колчана из собрания Государственного Эрмитажа (Инв. № В.О.-688). Оба предмета изготовлены из кожи красного цвета, обшитой по краям галуном, и атрибутированы как «Черкесия, 1815–1820 гг.» [Miller, 2000, p. 185]. При этом нельзя исключать, что под определением «вышиты серебром» могла также подразумеваться и вышивка канителью, распространенная на османских и, реже, кавказских предметах периода не позднее первой трети XIX века.

⁹ Место составления рапорта и описи — г. Екатериноград.

¹⁰ В описи упомянуто: «луков завертанных покротками — 2; стрел: запечатанных в одном пучке, а сколько — неизвестно, незапечатанных в двух пучках — 60; сайдаков: с прибором серебряным — 1, без прибору — 1» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 62, л. 345].

¹¹ В рапорте описываются события, произошедшие не ранее осени 1777 г. Согласно рапорту, дата задержания Аслана Минасова — 12 октября (год не указан, предположительно — 1779).

¹² Передвижной сторожевой пост, также — конный разъезд.

В интересующий нас период у народов Северного Кавказа наиболее распространен был комплекс вооружения, состоящий из ружья и шашки, который мог быть дополнен кинжалом (далее для названия этого комплекса используется определение «повседневный». — С. Т.). Параллельно продолжал бытовать и консервативный дворянский комплекс, включавший в себя лук и саблю, при необходимости дополняемый доспехами [Кушхабиев, Наков, 2017, с. 111–118]. К примеру, в рапорте капитана Ф. Кубарова кизлярскому коменданту бригадиру Л. И. Дебеаусобриу от 3 марта 1751 г. луки и сабли упомянуты наряду с ружьем при перечислении предметов вооружения чеченского владельца Расланбека Айдемирова и двух сопровождающих его людей, проезжавших в Кизляр через Шадринский форпост: «...итого 3 человека на 3 верховых лошадей, при них ружье с серебряною оправою, садаков 2, в том числе у одного поясок с серебряною оправою, сабель 2, у одной поясок с серебряною оправою один, патронница одна, натруска без оправы» [Ахмадов, 2019, с. 248].

Учитывая, что шашка представляет собой разновидность сабли [Аствацатурян, 2004, с. 50], в настоящей статье изучены источники, в которых вероятность использования термина «сабля» в обобщающем значении практически исключена. Таким образом, автор рассматривает те документы, в которых использован термин «шашка», подразумевая, что он является более точным и указывает на конкретный вид оружия, а также те, в которых упомянуты оба вида оружия (сабля и шашка) или вместе с термином «сабля» содержится дополнительная информация, позволяющая сделать вывод о том, что в документе речь идет именно о сабле, а не о шашке. К примеру, в переводе письма «аксаевской княгини Алибековой жены»¹³ генерал-лейтенанту А. П. Девицу от 27 октября 1749 г., содержащем просьбу о возврате сбежавших в Кизляр ясырей и перечень вещей, унесенных ими, среди прочих предметов упомянуты «два ружья, сабля одна, шашка одна» [ЦГАРД, ф. 339, оп. 1, д. 29, л. 82]. В интересующий нас период в регионе были широко распространены сабли с характерной формой рукояти и деталей ножен, крестовиной небольшого размера. Для обозначения сабли этого типа в современном оружейоведении используют различные названия, в том числе «ордынка», «чечуга», «татарская» и «татаро-черкесская» [Rivkin, 2016, p. 166–173]. Судя по опубликованным ранее и вновь выявленным документам, сабли этого типа в одном комплексе с луком в среде северокавказской аристократии бытовали параллельно с комплексом ружье-шашка. Так, «сабля с медным прибором и поясом — 1, сайдак с чехлом — 1, стрельев в чехле — 13» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 9, ч. 4, л. 140] упомянуты среди предметов, отобранных при задержании у четырех кабардинских узденей¹⁴ и перечисленных в регистре, приложенном к рапорту подполковника В. М. Фромгольца генерал-майору Ф. И. Фабрициану от 8 апреля 1780 г.¹⁵ Указание на металл, из которого изготовлена оправа, дает нам

¹³ Алибек Солтанмамутов. Высочайшим указом императрицы Елизаветы Петровны от 21 декабря 1743 г. утвержден старшим аксаевским владетелем [Русско-дагестанские отношения..., 1988, с. 74].

¹⁴ Здесь — уздени владетелей Малой Кабарды.

¹⁵ Место составления рапорта и регистра — лагерь под Татартупом.

основание для предположения о том, что сабля по типологии относилась к ордынке. Следует заметить, что комплекс вооружения трех остальных узденей, оружие которых перечислено в том же регистре, состоял из ружья и шашки. Для наглядности далее приводится текст регистра полностью:

«Регистер отобранным от узденей Муртазовых¹⁶ вещам.

Ружей 3, в том числе с серебряною оправою и по стволу золотая насечка — 1, простых черкесских — 2;

шашек 3 в том числе с серебряною оправою и пояс при ней с такою же оправою — 1; без ножен — 1;

сабля с медным прибором и поясом — 1;

сайдак с чехлом — 1;

стрельев в чехле — 13;

сумочок кожных — 5;

натрусок роговых — 4;

черных: чекмень — 1, бурка — 1.

В. Фромголт» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 9, ч. 4, л. 140].

Необходимо отдельно подчеркнуть, что в большинстве изученных документов упоминаются предметы из повседневного комплекса вооружения представителей народов Северного Кавказа, то есть оружие, находившееся при владельцах в ситуациях, не предполагающих организованные боевые действия. Таким образом в рассмотренных источниках практически не встречаются упоминания предметов защитного вооружения. В то же время доспехи продолжали бытовать в исследуемый и даже более поздний период. К примеру, в рапорте бригадира И. П. Горича-Большого Командующему Кавказским корпусом П. А. Текели от 3 января 1788 г. упомянуто о том, что в походе против закубанских владельцев в 1787 г. (в ходе событий Русско-Турецкой войны 1787–1791 гг.) в кабардинском войске, находившемся в отряде И. П. Горича-Большого, при старшем владетеле Мисосте Атажукине и 40 других владетелях, помимо прочих воинов, было 2000 конных панцирников [*Кабардино-русские отношения...*, 1957, с. 369].

В интересующий нас период луки и предметы защитного вооружения были распространены не только у северокавказской аристократии, но и в воинской среде народов с условно демократическим общественным строем. В рапорте генерал-майора И. П. Горича-Меньшого генерал-аншефу Г. А. Потемкину от 9 декабря 1788 г. при описании боя между отрядом чеченцев и российским отрядом, в составе которого находились представители кавказских народов, сообщается, что «...начали с обеих сторон иметь жестокую стрельбу с ружей и стрел... наконец, притесняя к гори, разбил их, взял и живьем в плен 22 человек чеченцов, с коих адин лехко пулею ранен, многое число стрелами» [Ахмадов, 2019, с. 524]. В том же рапорте содержится информация о судьбе трофеев, взятых в бою: «Добытое ж лошади, ружьи и панциры велел брать и раздать кабардинским народам для вящего послушания, верности и поощрения на будущее время» [Ахмадов, 2019, с. 524].

¹⁶ Аслангирей Муртазов — старший уздень владетелей Малой Кабарды Таусултановых [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 9, ч. 4, л. 139].

Помимо интересного аспекта бытования оружия — смены владельцев предметов, особого внимания здесь заслуживает и упоминание панцирей (кольчуг) среди взятых трофеев. Таким образом, из текста рапорта следует, что предметы консервативного комплекса вооружения, включавшего лук и кольчугу, в 1780-х гг. у чеченцев продолжали бытовать параллельно с комплексом, состоящим из ружья и шашки, который был распространен уже в 1740-х гг. Так, в предписании командующего войсками в Кизляре генерал-лейтенанта А. П. Девица кизлярскому коменданту В. Е. Оболенскому от 6 июля 1747 г. при описании стычки гребенских казаков с чеченцами упомянуто оружие последних: «чеченцы стрелять начали, шашку и кинжал вынели» [Ахмадов, 2019, с. 219]. Несмотря на отсутствие в предписании непосредственного указания на оружие, из которого стреляли чеченцы, со значительной долей уверенности можно предположить, что в документе подразумевается стрельба из ружья.

Помимо ружей в местной отделке, в исследуемый период в регионе также бытовали ружья, изготовленные в Османской империи и Крымском ханстве. Этот факт находит отражение в использовании определений, указывающих на особенности отделки предмета. «Турецкие» и «крымские» ружья имели характерный внешний вид с широким прикладом и массивным ложем, часто украшенными инкрустацией элементами из латуни и кости, «черкесские» — узкий приклад и ложе меньшей толщины. Рассмотрим далее два примера описания ружей. В цитированном выше регистре вещей, отображенных у кабардинских узденей, приложенном к рапорту подполковника В. М. Фромгольца генерал-майору Ф. И. Фабрициану от 8 апреля 1780 г. упомянуто «ружей — 3, в том числе с серебряною оправою и по стволу золотая насечка — 1, простых черкесских — 2» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 9, ч. 4, л. 140]. Вероятно, определение «черкесские» для двух последних ружей здесь использовано в описанном выше значении, а термин «простые» обозначает отсутствие украшенных деталей.

В то же время такое определение, как «черкесского дела»¹⁷, может указывать не только на форму приклада, но и на характерный внешний вид оправы, украшенной в черкесском стиле отделки серебра. Описание внешнего вида ружья с использованием этого определения содержится в рапорте подполковника А. И. Полторацкого генерал-губернатору П. С. Потемкину от 19 декабря 1785 г., в котором перечислены предметы вооружения владельца Малой Кабарды Имибулата: «ружье черкескаго дела с серебряными гайками [с] крышкой коженою одно, к нему прибору: рог деревянной обшитой коженою с костеною оправою один, шебалта красной кожи на коей семь гаек медных полуженых с пряшкою и крючком одна, таковой же кожи жирник один, пулешница одна» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 45, л. 102]¹⁸.

¹⁷ Подобные определения («черкасские», «на черкасское дело») были распространены в русских документах XVII в. для описания сабель и клинков, имеющих характерный внешний вид [Орленко, 2019, с. 8–9, 53–55].

¹⁸ Помимо описания внешнего вида ружья, значительный интерес здесь представляет подробный перечень аксессуаров к нему.

Упоминания в исследованных источниках деталей отделки шашек позволяют составить достаточно полное представление о внешнем виде этого вида оружия в интересующий нас период. Для украшения рукояти, ножен и портупей шашки, как и в более поздний период, использовалось серебро. В реестре, приложенном к донесению подполковника Терско-Кизлярского войска Арсланбека Шейдякова на имя кизлярского коменданта князя В. Е. Оболенского от 16 мая 1744 г., и содержащем список кизлярских жителей, имеющих денежные и имущественные претензии к подвластным людям владельцев «горских разных деревней» [ЦГАРД, ф. 379, оп. 1, д. 74, л. 66], с перечнем самого имущества и денежных сумм, упомянута «шашка¹⁹ с убором серебряным» [ЦГАРД, ф. 379, оп. 1, д. 74, л. 68 об.]. Вместе с ружьем и борошнем²⁰ эта шашка включена в реестр как имущество кизлярского жителя казанского татарина Надырши Хантеева, заявленное в качестве долга за жителем «деревни Кошкелды»²¹ [ЦГАРД, ф. 379, оп. 1, д. 74, л. 68 об.] Сулейменом. В регистре вещей, отобранных у кабардинских узденей, приложенном к рапорту подполковника В. М. Фромгольца генерал-майору Ф. И. Фабрициану, цитированному выше, упомянуто «шашек 3, в том числе с серебряною оправою и пояс при ней с такою же оправою 1» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 9, ч. 4, л. 140]. Обратим здесь внимание на уточнение внешнего вида портупей — она, как и шашка, украшена серебром. В реестре имущества жившего в Моздоке узденя Малой Кабарды Хаджалия Батырбекова, приложенном к его донесению, полученному 21 мая 1783 г., вместе с другими предметами упомянуты «шашок шесть разного хорошего дела и с оправою» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 6, л. 485]. Один «хороший от шашки пояс» [ЦГАРД, ф. 379, оп. 1, д. 14, л. 213] упомянут среди предметов, украденных беглым холопом у аксаевского владельца Каплана, в переводе письма последнего кизлярскому коменданту В. Е. Оболенскому от 24 марта 1747 г. Можно предположить, что определение «хороший» в первом случае использовано в качественном значении как синоним слова «превосходный» [Словарь Академии Российской, 1794, с. 574], во втором — для описания внешнего вида портупей (пояса), вероятно, в значении «украшенный».

Значительный интерес для настоящего исследования представляют источники, позволяющие проанализировать некоторые особенности распространения кинжала и пистолета на Северном Кавказе во второй половине XVIII в. Внимание автора привлек факт отсутствия упоминаний этих предметов в значительной части изученных документов, содержащих сведения об оружии северокавказской аристократии. В «Описании кабардинского народа»,

¹⁹ В том же реестре среди предметов других кизлярских жителей упомянуты две сабли [ЦГАРД, ф. 379, оп. 1, д. 74, л. 68 об., 70], что, на взгляд автора, исключает вероятность использования в документе термина «шашка» для обозначения другого вида оружия.

²⁰ Борошень — небольшая сумка, в которой хранились принадлежности для огнестрельного оружия и другие мелкие предметы. Носилась на пояс. [Словарь русского языка, 1975, с. 299].

²¹ Селение Кошкелды. В XVIII — начале XIX в. входило в состав Аксаевского владения [Умаханов М.-С. К., 2008, с. 23].

составленном в мае 1748 г., содержится следующая информация о предметах вооружения: «*Ружье у кабардинцев от большой части огненное, а у некоторых есть и сайдаки... А сабли и сашки²², припущенные у каждого кабардинца, да и панцыря редкой человек не имеет. Пищали у них крымские и кубачинские, а больше винтопальные, но притом короткие и легкие. Они при драке их с неприятельми ис пищалей стреляют каждой только один раз, а потом все саблями и сашками рубят и колют*» [Кабардино-русские отношения..., 1957, с. 158]. Примечательно, что при подробном описании предметов вооружения и тактики ведения боя кинжал и пистолет в документе не упоминаются.

При изучении документов 1780-х гг., содержащих информацию об оружии представителей кабардинской аристократии, обращает на себя внимание тот факт, что кинжал и пистолет практически не упоминаются среди предметов повседневного комплекса вооружения, который чаще всего состоял из двух предметов — ружья и шашки. К примеру, в переводе письма девлетгиреевского владетеля Бамата Девлетгиреева П. С. Потемкину, приложенного к донесению, поданному 3 апреля 1783 г. [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 6, л. 280], упомянуты следующие предметы вооружения, отнятые у Девлетгиреева атаманом Гребенского войска: «*...войсковой атаман отнял ружье мое и шашку коих покорнейше прошу о возврате мне милостивейшим повелением вашего высокопревосходительства снабдить*» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 6, л. 281]. Примечательно, что кинжалы и пистолеты отсутствуют в упоминавшемся выше реестре имущества узденя Малой Кабарды Хаджалия Батырбекова при наличии в нем пяти ружей, шести шашек, двух пар «панцеров разных» и пары налокотников [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 6, л. 485]²³. Комплекс ружье-шашка также был распространен у старшин соседних с кабардинцами горских народов. В донесении главы Осетинской духовной комиссии архимандрита Пахомия кизлярскому коменданту И. Л. фон Фрауендорфу от 29 ноября 1759 г. описано нападение кабардинцев на ехавших в Кизляр самого архимандрита «с некоторыми духовными персонами и новокрещенным киштинским²⁴ старшиною Аврамом и с родными ево Аврама племянником Мирзою, которые от киштинского народа отправлены были до вашего превосходительства для общекиштинского народного дела с представлением», произошедшее 14 ноября под Татартупом, и перечислено оружие, отнятое у двух последних: «*А старшину с племянником ево вторично поймали и завезав им назад руки, обобрав у них ружии и шашки...*» [Русскоосетинские отношения..., 1976, с. 415]. Обратим внимание, что среди предметов вооружения, отнятых у старшины и его племянника, не упомянуты кинжалы и пистолеты.

²² Вариант написания термина «шашка», который принято связывать с известной версией об этимологии слова (от черкесского «сэ-шхуз / са-шхо» — «большой нож»).

²³ Такое количество ружей и шашек в реестре можно объяснить тем, что Батырбеков, вероятно, внес в список не только свое личное оружие, но и предметы, доставшиеся ему по наследству после смерти отца, о которой сообщается в донесении П. С. Потемкину с просьбой помочь забрать свое имущество у братьев [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 6, л. 484–484 об.].

²⁴ Ингушским.

Отсутствие кинжала в базовом повседневном комплексе вооружения, состоящем из ружья и шашки, может быть объяснено феноменом сближения культурных статусов двух видов оружия (шашки и кинжала) в исследуемый период. Тезис об этом феномене был высказан известным российским оружейником и этнографом, научным сотрудником Российского этнографического музея (Санкт-Петербург) Д. А. Шереметьевым в докладе «“Сабли и шашки”: к истории одного фразеологизма» на конференции «Историческое оружие в музейных и частных собраниях» в Музеях Московского Кремля 26 октября 2018 года²⁵.

Пистолет и кинжал в исследуемый период были хорошо знакомы представителям привилегированных сословий, однако, судя по приведенным выше примерам, распространения в повседневном комплексе вооружения не получили. В то же время, при обстоятельствах, предполагающих использование большого количества предметов вооружения, базовый комплекс мог быть дополнен обоими видами оружия. К примеру, в ведомости со списком отряда Терско-Кизлярского войска, собранного в заграничный поход, составленной 21 мая 1760 г., кинжалы и пары пистолетов упомянуты среди прочих предметов вооружения большинства северокавказских аристократов, служивших в войске в старших чинах, и казачьих офицеров — сотника и хорунжих [ЦГАРД, ф. 379, оп. 1, д. 496, л. 2–3].

Следует упомянуть, что в исследуемый период у представителей северокавказской аристократии могли бытовать пистолеты различного происхождения. К примеру, в 1761 г. сын кабардинского владетеля Бамата Коргокина Темрюк для подарка отцу и представителям фамилии Бекмузузиных привез *«весьма пребогатые крымские ружья, да и пистоли с таковою оправою, что у каждого весь ствол вокруг покрыт серебром»* [Российско-северокавказские отношения..., 2013, с. 33]. Помимо пистолетов кавказского и восточного производства в этот период в регионе также бытовали российские и европейские образцы. Пистолет европейского происхождения упомянут среди предметов вооружения дворянина Терско-Кизлярского войска Якова Наджина, захваченного в плен кубанскими ногайцами летом 1774 г. Эти предметы вместе с прочими вещами, отобранными при пленении, и их стоимость перечислены в донесении Наджина кизлярскому коменданту А. М. Куроедову от 19 сентября 1780 г., содержащем просьбу о разрешении захватить в качестве компенсации баранту у кубанских ногайцев, находившихся в Кизляре: *«ружье крымское одно в двадцать рублей, шашка со всею к ней оправою и убором серебрянным в пятнадцать рублей, пистолет немецкой работы один в шесть рублей, борошень [с] серебряною оправою в семь рублей, седло со всем прибором в пять рублей»* [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 9, ч. 7, л. 325–325 об.].

В то же время пистолеты были распространены в «городской» купеческой среде. Так, в регистрационной записи билетов, выданных Кизлярской комендантской канцелярией 25 сентября 1781 г., пистолеты упомянуты среди личного оружия кизлярских тезиков, ехавших из Кизляра в Тарковскую деревню — Тагира Нагдалиева, наряду с ружьем, шашкой и кинжалом, и Мамасали

²⁵ С 2021 г. — научный сотрудник Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург).

Магметова, наряду с ружьем и шашкой [Русско-дагестанские отношения..., 1988, с. 167]. В записи ордеров Кизлярской комендантской канцелярии на пропуск товаров через Каргинский форпост от 20–22 декабря того же года пистолет, наряду с кинжалом, упомянут среди предметов личного оружия кизлярского армянина Татоса Александрова, ехавшего из Кизляра в «Костюковскую деревню» [Русско-дагестанские отношения..., 1988, с. 168]. Примечательно, что среди предметов вооружения жителей кумыкских селений Костек и Карабудахкент, приезжавших за товаром в Кизляр и упомянутых в той же записи, пистолеты отсутствуют, а базовый комплекс их вооружения в основном представлен ружьем и кинжалом²⁶.

Рассмотрим далее источники, содержащие информацию о внешнем виде кинжалов, бытовавших у российских военных и гражданских чинов, служивших на Кавказе в исследуемый период. В описи вещей умершего полковника И. М. Лунина, приложенной к рапорту подполковника Полторацкого от 10 августа 1786 г., цитированной выше, упомянуто несколько украшенных кинжалов: «с серебряными ножнами под чернью — 1, с зелеными бархатными ножнами с серебряной оправой вызолочены под чернью — 2, с коженными ножнами с серебряной оправой — 1» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 62, л. 341 об.]. В той же описи после луков и стрел упомянуты один неукрашенный «кинжал панцарнай (панцирный. — С. Т.) без оправы» и один «рожок маленькой оправленной серебром под чернью вызолоченной» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 62, л. 345].

Исходя из описания деталей отделки ножен, можно предположить, что некоторые из кинжалов, принадлежавших полковнику Лунину, были тифлисского производства. Любопытным является тот факт, что на аукционе, на котором распродавались вещи полковника, из четырех украшенных кинжалов один был приобретен офицером, а три — гражданскими чинами. Кинжал с «серебряными ножнами...» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 64, л. 83 об.] купил за 24 рубля надворный советник Акулов, один из двух кинжалов «с зелеными бархатными ножнами...» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 64, л. 83 об.] за 10 руб. 60 коп. — премьер-майор Лебедев, другой — за 10 руб. 25 коп. и кинжал «с коженными ножнами...» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 64, л. 84] за 9 руб. 10 коп. — екатериноградский казначей Рамбович. Сопоставив приведенные выше описания и цены, можно предположить, что кинжал, проданный за 24 рубля, имел ножны, полностью покрытые серебром, украшенным в технике гладкой черни.

Остановимся на упомянутом выше «панцирном» кинжале. Вероятно, такое определение, указывающее на функциональное свойство предмета — пробивание кольчатого доспеха, было использовано для описания кинжала с клинком выраженной клиновидной формы ромбического сечения без долов. Судя по археологическим находкам, прямые клинки такой формы были широко распространены на Северном Кавказе в XVII–XVIII вв. [Тангиев, 2021, с. 63–64]. Большинство известных кинжалов с такими клинками имеют

²⁶ Личное оружие прибывших в Кизляр «карабудацких татар Асоина Бихматова, Ажали Ажаматова, Сулеймана Мамадалиева, Амираана Таеминова», судя по записи, было представлено только кинжалами [Русско-дагестанские отношения в XVII — нач. XIX вв..., 1988, с. 168].

простую оправу. Словосочетание «без оправы» в контексте употребления терминов «ножны» и «оправа», использованных при описании украшенных кинжалов, вероятно, указывает на отсутствие украшенных деталей на ножнах, однако, так как сами ножны в описании не упомянуты, может указывать и на их отсутствие.

Достаточно точное описание внешнего вида кинжала с ножнами в простой оправе содержится в описи вещей умершего в 1781 г. моздокского коменданта полковника А. Ф. Иванова: «кинжал с ножничкам ножны з железною оправою с роговыми черенъи» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 12, ч. 1, л. 115]. Из этого описания следует, что так же, как и в более поздний период, в XVIII в. были распространены подкинжальные ножи, и для изготовления рукоятей использовался рог.

Судя по исследованным источникам, помимо предметов из воинского комплекса вооружения, для боевого применения использовалось и условно «бытовое» оружие — такое, как нож или посох со стальным наконечником. Так, в переводе письма кабардинских владетелей Мисоста Баматова и Атажуки Казиева на имя генерал-губернатора П. С. Потемкина, полученного 20 июня 1786 г., описано столкновение с бесленеевцами, в котором группа кабардинцев числом не менее 12 человек из-за ограничений на оборот огнестрельного оружия, введенных российской администрацией, не имела при себе достаточного количества ружей и была вынуждена защищаться «двумя только имеющимися при них потаенно ружьями, костьюлями и ножами» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 17, л. 200]. В переводе письма тех же кабардинских владетелей на имя П. С. Потемкина, присланного 27 июня того же года, помимо описания упомянутого выше столкновения содержится просьба о разрешении вооружить своих подвластных людей со следующим объяснением: «если бы наши имели оружие, то более могли б неприятелей порозить: если соизволите узнать что наши холопы какими оружиями неприятелей победили, то только дубиною, имели оных место оружия: также имели кинжалы и ножи, а ружья иметь сделано от вас запрещение, и когда попаидется неприятели, то наши кабардинцы противу их останутся как бабы: и увезут как невольников: ежели позволите нашим имет оружие, то вам бы и нам будет полезно. И оные неприятели ездют в пределах ваших и ищут кого убит или грабить и увезть, если то удача им не изделается, то тогда оборот свой простирают к нам и стараются напасть на табунчиков и на баранчиков наших, которые стада свои пасут безоружне» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 17, л. 215].

В ходе работы над настоящей статьей было замечено устойчивое словосочетание, встречающееся в изученных документах, — «черкесский ножик». Так, в реестре вещей, отобранных в мае 1778 г. при реке Малке отрядом бесленеевцев и кубанских ногойцев у захваченных в плен походного сотника Федора Щербакова и шести казаков Волжского войска, перевозивших из Моздока денежное жалованье и товары для старшин и казаков, служивших в крепостях Азово-Моздокской оборонительной линии, помимо прочих предметов упомянут «ножик черкеской»²⁷ [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 5, ч. 6, л. 492–

²⁷ Помимо ножика, в списке вещей, отобранных у походного сотника Федора Щербакова, упомянуты следующие предметы вооружения и аксессуары: 2 жалованные

492 об.]. Среди прочих предметов моздокского жителя армянина Саркиса Минасова, ехавшего на арбе из Большой Кабарды и задержанного на бекете²⁸, о чем сообщается в рапорте капитана Демпина премьер-майору П. В. Якоби от 3 мая 1780 г., упомянут «ножик черкасской» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 9, ч. 4, л. 352]. Судя по использованию в обоих случаях уменьшительной формы от существительного «нож», можно предположить, что в документах описан предмет небольшого размера. Вероятно, под названием «черкесский ножик» в исследованных документах подразумевался общий для всего Кавказского региона тип ножа, который среди современных оружейников известен под названием «абхазский» или «сванский».

При изучении оружия северокавказских народов необходимо выделить комплекс вооружения ногайцев, который в исследуемый период имел особенности, характерные для кочевников, выраженные в первую очередь в наличии древкового оружия. Так, копьё, наряду с прочими предметами вооружения, упомянуты у части кизлярских аульных ногайцев, перечисленных в ведомости со списком чинов отряда Терско-Кизлярского войска, собранного в мае 1760 г. в заграничный поход. Отметим также, что, судя по ведомости, в отличие от терских казаков и кизлярских жителей²⁹ из того же отряда, комплекс вооружения которых в основном состоял из ружья и шашки³⁰, большинство ногайцев было вооружено луками и саблями [ЦГАРД, ф. 379, оп. 1, д. 496, л. 7 об.–16]. В ведомости, составленной 13 апреля 1787 г., перечислено оружие, отобранное в сентябре 1785 г. у «*кизлярских нагайских татар*»³¹ в целях предотвращения их участия в восстании чеченца Ушурмы (шейха Мансура):

*«ружей старых — 11,
сабель и шашек — 17,
луков старых — 20,
калчанов ветхих — 7,
копей без древков — 6,
кинжал с ножнами и без ножен — 16,*

сабли — легкой и зимовой станиц, 1 сабля «черкеская», 1 пистолет с кобурой, а также 1 «патронница серебряная вызолочена» и 1 «натруска серебряная с цепочкой серебряной»; в списке вещей, отобранных у казаков, упомянуты 6 ружей, 6 патронниц и 6 сабель [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 5, ч. 6, л. 492–492 об.].

²⁸ В рапорте описываются события, произошедшие не ранее осени 1777 г. Согласно рапорту, дата задержания Саркиса Минасова — 10 октября (год не указан, предположительно — 1779).

²⁹ Согласно ведомости — армяне и грузины [ЦГАРД, ф. 379, оп. 1, д. 496, л. 6 об.].

³⁰ Оружие 35 терских казаков, находившихся в отряде, было представлено следующими предметами: ружей — 35, пистолет — 1, сабель — 5, шашек — 30, кинжалов — 16 [ЦГАРД, ф. 379, оп. 1, д. 496, л. 4 об.–6].

³¹ Отобрано и представлено командованию 18 сентября 1785 г. подпоручиком Терского войска Чориным. Из отобранного оружия по приказанию кизлярского команданта бригадира И. С. Вешнякова отдано «*Терскаго войска есаулу Артамонову ружей — 2, шашек — 2, ротмистру Николаю Мещерякову сабля — 1, лук — 1, ружье — 1, стрел с калчаном — 10, армянину Макару Артемьеву ружье — 1, тезику Маматсеину Аджиханову ружей — 2*» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 84, л. 255].

*натрусок роговых — 4,
сандовей*³² — 38» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 84, л. 255].

Можно предположить, что в период, к которому относится документ, копия владельцами уже не использовались непосредственно в качестве боевого оружия, так как их наконечники, судя по описанию, хранились без древка. Также заслуживают внимания определения, использованные при описании колчанов и луков, и такой на первый взгляд необычный для перечня оружия предмет, как острога.

При подготовке материалов для настоящей статьи автору также встретились документы со сведениями, не имеющими прямого отношения непосредственно к кавказскому оружию, однако представляющими безусловный интерес для исторического оружиеведения. В изученных донесении и двух рапортах войсковых атаманов на имя Командующего войсками на Кавказе (с 1785 г. — генерал-губернатора Кавказского наместничества) генерал-поручика П. С. Потемкина идет речь об отправке казаков в Тулу и Москву для покупки предметов вооружения. Так, в рапорте походного атамана Волжского войска Клима Страшнова от 3 сентября 1783 г. упоминается об отправке в 1782 г. есаула Щербакова «в город Тулу для... доставления... в полк ружей, сабель, патронниц, пистолет и олистров³³» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 12, л. 12–12 об.]. В донесении атамана Терского Семейного войска Петра Федорова от 4 июня 1786 г. сообщается: «Желаю я послать вверенного мне войска Каралинской станицы казака Игнатя Григорьева на наемной подводе до города Тулы и Москвы и в протчая великороссийския города для покупки ружей, пистолетов, сабель и протчих воинских надобностей сроком на десять месяцев. Того ради Вашего высокопревосходительства покорно прошу онаго казака Григорьева в показанные города на прописанной срок отпуском дозволить а в свободном ево чрез города, фарпосты и караулы также и по российским селениям пропуску папшпортом снабдить и учинить высокомиловитую резолюцию» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 58, л. 115]. Атаман Гребенского войска Петр Сехин в рапорте от 8 августа 1786 г., содержащем просьбу о предоставлении командированному казаку необходимых проездных документов, сообщал: «Вверенного мне войска Шадринской станицы отставной казак Василей Бадин посылается чрез Тулу в Москву для покупки ружей и протчей военной надобности» [РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 62, л. 354]. Можно предположить, что в 1780-х гг. была предпринята попытка частичной унификации комплекса вооружения терских казаков, в первую очередь — в части огнестрельного оружия. Вопрос вооружения кавказских казаков в XVIII в. представляет значительный интерес и требует дальнейшего изучения.

Исследованные документы содержат достаточное количество сведений о кавказском оружии XVIII в., которые существенно дополняют представления о вопросах, связанных как с внешним видом предметов, так и с особенностями их бытования. Некоторые аспекты этих вопросов ранее не были очевидны

³² Сандовь — (ж. астрх.) двурога острога для боя рыбы [Даль, 1866, с. 123].

³³ Олистры, ольстры (от нем.-голл. *Holster*, польск. *olstro*) — кобуры для пары пистолетов.

из-за дефицита источников, к которым могли обратиться оружейеды и историки. Автор надеется, что данная статья будет также иметь практическую пользу для научных сотрудников музеев при составлении атрибуций, в том числе при уточнении нижней границы датировки некоторых предметов.

Не претендуя на полноту и завершенность исследования, автор считает, что ввод в оборот письменных источников, рассмотренных в статье, будет способствовать появлению новых работ оружейедов и даст импульс к уточнению и пересмотру некоторых актуальных вопросов, связанных с кавказским оружием XVIII в.

Список сокращений / Abbreviations

РГАДА — Российский государственный архив древних актов [RGADA — Russian State Archive of Ancient Acts].

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук [St. Petersburg Branch of the Archive of Russian Academy of Sciences].

ЦГАРД — Центральный государственный архив Республики Дагестан [CGARD — Central State Archive of the Republic of Dagestan].

Список литературы / References

1. Аствацатурян Э. Г. *Оружие народов Кавказа*. Санкт-Петербург: Атлант, 2004 [Astvatsaturyan E. G. *Weapons of the Peoples of the Caucasus*. St. Petersburg: Atlant, 2004 (in Russian)].
2. Асхабов И. А. *Чеченское оружие*. М.: Клуб «Кавказ», 2001 [Askhabov I. A. *Chechen Arms*. Moscow: Club "Caucasus", 2001 (in Russian)].
3. Ахмадов Я. З. *Чечено-русские отношения в XVIII веке. Исследование и материалы*. Т. 1. Грозный: Грозненский рабочий, 2019 [Akhmadov Y. Z. *Chechen-Russian Relations in the 18th Century. Research and Materials*. Vol. 1. Grozny: Groznenskiy rabochiy, 2019 (in Russian)].
4. Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4-х ч. Ч. 4: P–V. М.: Издание общества любителей Российской словесности, 1866 [Dal V. I. *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*. In 4 parts. Part. 4: P–V. Moscow: Publication of the Society of Fans of Russian Literature, 1866 (in Russian)].
5. *Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в.* Тбилиси: Мецниереба, 1968 [Documents on Relations Between Georgia and the North Caucasus in the 18th Century. Tbilisi: Metsniereba, 1968 (in Russian)].
6. Дуров В. А. *Русское наградное оружие*. М.: Фонд «Русские Витязи», 2010 [Durov V. A. *Russian Awarded Weapons*. Moscow: Fund "Russkie Vityazi" (in Russian)].
7. *История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: Архивные материалы*. Под ред. М. О. Косвена и Х.-М. О. Хашаева. М.: Восточная литература, 1958 [History, Geography and Ethnography of Dagestan 18th–19th c.: Archival materials. Ed. by M. O. Kosven and Kh.-M. O. Khashaev. Moscow: Vostochnaya literatura, 1958 (in Russian)].

8. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Продолжение табл. 4. *Документы и материалы в 2-х томах*. Т. 2. Сост. В. М. Букалова. М.: Изд. АН СССР, 1957 [*Kabardian-Russian Relations in the 16th–18th centuries. Documents and Materials*. In 2 vols. Vol. 2. Comp. V. M. Bukalova. Moscow: Izd. AN USSR, 1957 (in Russian)].
9. Кушхабиев А. В., Наков Ф. Р. К проблеме перехода черкесских феодальных сословий на комплекс вооружения, сформировавшегося в крестьянской среде (конец XVII–XIX вв.). *Вестник Адыгейского государственного университета*. Майкоп, 2017. № 4(209). С. 111–118 [Kushkhabiev A. V., Nakov F. R. On the Problem of the Transition of the Circassian Feudal Estates to a Complex of Weapons Formed in the Peasant Environment (late 17th–19th centuries). *Bulletin of the Adygea State University*. Maykop, 2017. No. 4(209), pp. 111–118. (in Russian)].
10. М. В. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. Авт. сост. О. А. Александровская и др. М.: РТСофт, 2011 [Alexandrovskaya O.A. and al. (authors-comp.) *M. V. Lomonosov and Academic Expeditions of the 18th century*. Moscow: RTSoft, 2011 (in Russian)].
11. Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х — начало 90-х годов XVIII в.). *Документы и материалы*. Вып. I. Сост. В. Н. Гамрекели. Тбилиси: Мецниереба, 1980 [*Inter-Caucasian Political and Trade Relations of Eastern Georgia (late 60s — early 90s of the 18th century)*. Documents and Materials. Vol. I. Comp. V. N. Gamrekel. Tbilisi: Mecniereba, 1980 (in Russian)].
12. *Опись Московской оружейной палаты*. Ч. 4. Кн. 3: *Холодное оружие*. М.: Тип. Общества распространения полезных книг, 1885 [*Inventory of the Moscow Armory Chamber*. Part 4. Book 3: *Edged weapons*. Moscow: Printing house of the Society for the Distribution of Useful Books, 1885 (in Russian)].
13. Орленко С. П., Новоселов В. Р., Курмановский В. С. К вопросу о булатном оружии русской работы XVII в. (по материалам бывшего архива Оружейной палаты). *Историческое оружиеведение*. 2019. № 7. С. 6–88 [Orlenko S. P., Novoselov V. R., Kurmanovskiy V. S. On the issue of wootz steel weapons made in Russia in the 17th century (based on materials from the former archives of the Armory Chamber). *Historical Weapons Science*. 2019. No. 9, pp. 6–88 (in Russian)].
14. Ривкин К., Пинчо О. Оружие и военная история Кавказа. *История оружия: Альманах* № 4/2011. Запорожье: Музей истории оружия, 2011 [Rivkin K., Pinchot O. Weapons and Military History of Caucasus. *Almanac* No. 4/2011. Zaporozhzhie: Weapons History Museum, 2011 (in Russian)].
15. *Российско-северокавказские отношения в XVIII веке. Сборник документов*. Т. 2. Сост. И. И. Якубова. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2013 [*Russian-North Caucasian Relations in the 18th Century*. Vol. 2. Comp. I. I. Yakubova. Nalchik: Publishing department of KBIGI, 2013 (in Russian)].
16. *Русско-дагестанские отношения в XVII — нач. XIX вв. Сборник документов*. Сост. В. Г. Гаджиев. М.: Наука, 1988 [*Russian-Daghestan Relations in the XVII — early XIX centuries Collection of documents*. Comp. V. G. Gadzhiev. Moscow: Nauka, 1988 (in Russian)].

17. *Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Сборник документов в 2 томах.* Т. 1. Сост. М. М. Блиев. Орджоникидзе: ИП, 1976 [*Russian-Ossetian Relations in the 18th Century. Collection of documents in 2 vols. Vol. 1. Comp. M. M. Bliev. Ordzhonikidze: IR, 1976 (in Russian)*].
18. *Словарь Академии Российской. Часть VI и последняя.* СПб: Академия наук, 1794 [*Dictionary of the Russian Academy, Part VI and last. St. Petersburg: Academiya Nauk, 1794 (in Russian)*].
19. *Словарь русского языка XI–XVII.* Вып. 1: (А–Б). Сост. Н. Б. Бахилина, Г. А. Богатова, Е. Н. Прокопович, О. И. Смирнова, Г. П. Смолицкая, А. Н. Шаламова. М.: Наука, 1975 [*Dictionary of the Russian Language XI–XVII. Issue 1: (A–B). Comp. N. B. Bakhilina, G. A. Bogatova, T. N. Prokopovich, O. I. Smirnova, G. P. Smolitskaya, A. N. Shalamova. Moscow: Nauka, 1975 (in Russian)*].
20. Талантов С. В. К вопросу о бытовании шашки на Кавказе и Дону во второй половине XVIII века. *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Десятой Международной научно-практической конференции 12–14 мая 2021 года.* Ч. II. СПб: ВИМАИВиВС, 2021а, С. 261–278 [*Talantov S. V. On the Question of the Existence of Shashka in the Caucasus and the Don in the Second Half of the 18th century. War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Tenth International Scientific and Practical Conference, May 12–14, 2021. Part II. St. Petersburg: VIMAIViVS, 2021a, pp. 261–278 (in Russian)*].
21. Талантов С. В. О производстве и украшении оружия кабардинскими мастерами в XVIII веке. *Историческое оружиеведение.* 2021б. № 11. С. 21–39 [*Talantov S. V. On the Production and Decoration of Weapons by Kabardian Craftsmen in the 18th Century. Historical Weapons Science.* 2021б. No. 11, pp. 21–39 (in Russian)]
22. Тангиев М. А. *Отчет о раскопках средневековых склепов некрополя «Бишт I» в Джейрахском районе Республики Ингушетия в 2021 г. Открытый лист № 2894–2020.* Т. 5: Альбом иллюстраций. Грозный: ЦАИ АН ЧР, 2021 [*Tangiev M. A. Medieval Excavations Report Crypts of the Bisht I Necropolis in the Dzheyraakh Area of the Republic Ingushetia in 2021. Open Sheet No. 2894–2020. Vol. 5: Album of the Illustrations. Grozny: CAI AN ChR, 2021 (in Russian)*].
23. Тхамокова И. Х. *Терское казачество в этнокультурном пространстве Северного Кавказа (XVI — начало XX в.).* Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017 [*Thamokova I. H. Terek Cossacks in the Ethnocultural Space of the North Caucasus (XVI — early XX century).* Nalchik: IGI KBNC RAN, 2017 (in Russian)]
24. Умаханов М.-С. К. *Феодальные владения Дагестана в XVII — начале XIX в. и их взаимосвязи (экономический аспект).* Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008 [*Umakhanov M.-S. K. Feudal Possessions of Daghestan in the 17th — early 19th Centuries and Their Relationships (Economic Aspect).* Makhachkala: IIAE DSC RAS, 2008 (in Russian)]
25. Штедер Л. Л. *Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году.* Сост. Г. И. Цибиров. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2016 [*Shteder L. L. Diary of a Journey from the Border Fortress of Mozdok to the Interior of the*

- Caucasus, Undertaken in 1781*. Comp. G. I. Tsihiro. Vladikavkaz: SOIGSI WNC RAN, 2016 (in Russian)].
26. Engelhardt M., Parrot Fr. *Reise in die Krym un den Kaukasus*. T. 1. Berlin: Realschulbuchhandlung, 1815. [Engelhardt M., Parrot Fr. *Travel to the Crimea and the Caucasus*. T. 1. Berlin: Realschulbuchhandlung, 1815 (in German)].
27. Miller Y. A. *Kaukasiske Vaben fra Eremitagemuseet*. St. Petersburg – Naestved: Devantier, 2000 [Miller Y. A. *Caucasian Coat of Arms from the Hermitage Museum*. St. Petersburg – Naestved: Devantier, 2000 (in Danish)].
28. Rivkin Kirill A. *Arms and Armor of Caucasus*. USA: Yamna Publishing, 2016.

Информация об авторе

Талантов Сергей Вадимович — независимый исследователь (область интересов: историческое оружие, русско-кавказские отношения в XVIII в.), Москва, Россия; talantovsv@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2296-7225>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12.12.2023; одобрена рецензентами 28.04.2024; принята к публикации 19.05.2024; опубликована 20.07.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Sergey V. Talantov — independent researcher (field of interest: historical arms, Russian-Caucasian relations in the 18th C.), Moscow, Russia; talantovsv@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2296-7225>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 12.12.2023; approved after reviewing 28.04.2024; accepted for publication 19.05.2024; published 20.07.2024.

The author has read and approved the final manuscript.